

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРФЕКТНОЙ ФОРМЫ ГЛАГОЛА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Аналитический перфект широко используется в неперфектных функциях в качестве повествовательного времени, а простое прошедшее фактически вытеснено в сферу книжной речи. Аналитический перфект, выражая действие полностью истекшее, является для говорящего настоящим; его значение завершенности (как и всякой другой сложной формы) заключено в причастии прошедшего времени. Завершенность понимается как ситуация, образуемая в результате полной законченности процесса, выраженного глаголом.

Ключевые слова: временные формы глагола, романские языки, аналитический перфект, предшествование, значение перфектности.

L.V. Kuznetsova
L.M. Kuznetsova

EVOLUTIONARY TRENDS OF THE PERFECT TENSE (BASED ON THE LATIN LANGUAGES)

Analytical perfect is widely used in non-perfect functions as a narrative time, and the simple past in fact, supplanted to the book speech. Analytical perfect, expressing the fully elapsed act is in present time for the speaker; the completion (as well as any other complex form) is made in the past participle. Completeness refers to the situation, which is formed as a result of the full completeness of the process expressed by the verb.

Keywords: temporary forms of the verb, Latin languages, analytical perfect, precedence, meaning of the perfect

При изучении происхождения перфектных форм глагола в романских языках в первую очередь мы исходим из утверждения о том, что латинский перфект как глагольная категория переходил в романские языки по мере их становления. Романские языки – группа языков «индоевропейской семьи, связанных общим происхождением от латинского языка, общими закономерностями развития и значительными элементами структурной общности» [1].

Сравнительно-исторические и сравнительно-типологические исследования дают основание утверждать, что в романские языки, образовавшиеся из исходного латинского языка-основы, вливалась не только лексика, но и переходила его грамматическая структура, грамматические категории, в том числе и перфект. Об этом свидетельствует простое сопоставление латинской личной флексии и ее романских эквивалентов на примере просто-

го (неаналитического) перфекта глагола *cantare* – *петь* (см. табл. 1).

Таблица 1

Формы простого перфекта в романских языках

Единственное число

	латинский	итальянский	испанский	французский	португальский
1 л.	cantavi	cantai	canté	je chantai	cantei
2 л.	cantavisti	cantasti	cantaste	tu chantas	cantaste
3 л.	cantavit	canto	canto	il chanta	cantou

Множественное число

	латинский	итальянский	испанский	французский	португальский
1 л.	cantavimus	cantammo	cantamos	nous chantâmes	cantamos
2 л.	cantavistis	cantaste	cantasteis	vous chantâtes	cantastes
3 л.	cantaverunt	cantarono	cantaron	ils chantèrent	cantaram

¹Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры социально-культурного сервиса и туризма Таганрогского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет».

²Старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и естественно-научных дисциплин Ростовского института физкультуры, спорта и туризма.

Как видно из сопоставительной таблицы [2, с. 41], французский глагол отошел от латинских форм глагола в большей мере, чем итальянские, испанские и португальские. Причем обязательной частью французской глагольной словоформы стали личные безударные местоимения, служащие

показателем лица и числа глагола. Таким образом, во французском языке образовалось так называемое местоименное спряжение глагола, в то время как в итальянском, испанском и португальском языках сохранилось чисто латинское глагольное спряжение.

Таким образом, латинская и романская системы времен построены по единому принципу. Рассмотрим это на примере образования индикатива, перфекта и плюсквамперфекта 1-го лица глагола *cantare* – *петь* (см. табл. 2).

Таблица 2

Временные формы индикатива и результативные (перфективные) формы в романских языках

	латинский	итальянский	французский	испанский	португальский
настоящее	canto	canto	je chante	canto	canto
перфект	habeo cantatum	ho cantata	j'ai chanté	he cantado	tenho cantado
	cantavi	cantai	je chantai	cante	cantei
плюсквамперфект	habebum cantatum	avevo cantato	j'avais chanté	había cantado	tinha cantado
	cantaveram			cantara	cantara

Простой перфект *cantavi* и перифраза *habeo cantatum*, из которой возник сложный (составной) романский перфект, распределили по-разному сферы употребления. Состав и структура аналитических глагольных форм в разных романских языках различаются: в испанском языке употребляется один вспомогательный глагол *haber*; в португальском – *haver* и *ter*, причем формы *s ter* в современном португальском языке преобладают; во французском – *avoir* и *être*, в итальянском – *avere* и *essere*, закрепленные за соответствующими глаголами.

Как показывает история романских языков, видовое значение перфекта вначале преобладало в семантике «словосочетательных» образований-результатов «иметь/быть + причастие II». В современных романских языках для развития перфекта характерно такое значение, которое можно описать как «состояние в момент речи, достигнутое в результате предшествовавшего действия». Это так называемый перфект состояния, или статальный перфект, по Ю.С. Маслову. Дальнейшее развитие перфекта шло в направлении от статальности к акциональности, по его терминологии, т.е. от обозначения состояния к обозначению действия: фр.: *À la minute même où vous aurez signé le reçu*; исп.: *En cuanto me extiende Usted el recibo, appena avrete scritto la ricevuta*. – Как только вы напишете расписку, в ту же минуту их (деньги) и возьмете [3, с. 65].

Во французском языке аналитический перфект (*passé composé*) широко используется в неперфектных функциях в качестве повествовательного времени, фактически вытеснив *passé simple* (простое прошедшее) в сферу книжной речи. «Тот факт, что перфектность аналитических форм обусловлена перфектным значением *participe passé* (причастием прошедшего времени), доказывается не только тем, что *participe passé* может иметь значение перфектности вне глагола *avoir (être)*, но и тем, что *avoir (être)* сам по себе без *participe passé* не имеет перфектного значения (но оба эти глагола могут образовывать перфектную форму глагола)» [4, с. 174–175].

Participe passé прямопереходных глаголов или употребленных в качестве таковых, кроме значения перфектности, несет в себе значение пассивности, которое может проявляться вне употребления с глаголом *être*, ср.: *J'ai écrit une lettre* – Я написал(а) письмо; и *J'ai une lettre écrite* (= *une lettre qui est écrite*) – У меня есть письмо написанное. Налицо тождество вспомогательного глагола и различие в плане выражения активности/пассивности, точнее, перфектности/пассивности. Это различие обусловлено разным характером причастия в каждой из конструкций, которое также является их общим элементом. Хотя перфектность и пассивность основываются на наличии *participe passé*, выделение в *participe passé* того или другого значения определяется вспомогательными глаголами *avoir* и *être*: *Il a aimé*; *Il est aimé* – Он любил; Он любим. Глаголы *avoir* и *être* сами по себе не имеют значения перфектности и пассива, но в соединении с *participe passé* переходных глаголов указывают, с каким из двух значений выступает *participe passé*. Следовательно, *participe passé* сам по себе имеет значение перфектности. Таким образом, своим значением перфектности аналитическая форма обязана прежде всего *participe passé*, который является ее составной частью. *Participe passé*, будучи основным элементом трех сложных конструкций аналитической формы, пассивной конструкции, предикативной (и полупредикативной) конструкции, может функционировать в двух последних со значением перфектности и без значения перфектности.

В лингвистической литературе, посвященной выявлению взаимодействия глагольных и неглагольных средств выражения способов глагольного действия, особое внимание уделяется иерархическому характеру их последовательности. Так, Е.А. Соловова, изучая способы глагольного действия завершенности (законченности) в формах *imparfait*, *passé simple*, *passé composé*, выде-

ляет пять последовательных ступеней при анализе взаимодействия средств выражения способов глагольного действия в простом предложении с одним сказуемым: 1) элементы словообразования (префиксы, суффиксы); 2) значение глагола с учетом влияния семантики подлежащего и дополнения; 3) семантико-синтаксические и морфологические характеристики подлежащего и дополнения; 4) взаимодействия названных средств с формой глагола; 5) взаимодействие названных средств с обстоятельственными показателями [5].

Рассматривая специфику взаимодействия глагольных и неглагольных средств выражения при видовой характеристике действия, Е.Х. Люшинская вводит понятие аспектуального комплекса. Аспектуальные комплексы характеризуются как синтагматические типизированные комбинации различных языковых уровней, предназначенные актуализировать характер действия: инхотативность (начинательность), длительность, повторяемость, мгновенность и т.д. Понятие же способа действия автор относит исключительно к лексическому значению глагола [6].

П. Имбс полагает, что французский глагол характеризуется видо-временной сверхкатегорией. Вид и время внутри этой категории находятся в состоянии равновесия: если видовое значение возрастает – временное падает, и наоборот. Однако вид, являясь качеством, всегда присущим глаголу и будучи тесно связанным со временем, не смешивается с последним. Видовые отношения выражаются двумя оппозициями: сложные формы/простые формы (завершенность/незавершенность) и *imparfait/passé simple* (длительность/точечность). В каждую из оппозиций П. Имбс вкладывает различные видовые значения.

Сравнивая три формы: *passé simple*, *passé composé*, *imparfait*, он отмечает, что каждая из них характеризуется специфическим видовым значением: *imparfait* обозначает действие в его протекании – представляет глагольный процесс как имперфективный, *passé simple* обозначает перфективно-точечный вид (*l'aspect perfectif-ponctuel*), *passé composé* представляет действие в его завершенности. *Passé composé*, выражая действие полностью истекшее, является для говорящего настоящим. Значение завершенности *passé composé* (как и всякой другой сложной формы) заключено в причастии прошедшего времени. Завершенность понимается как ситуация, образуемая в результате полной законченности процесса, названного глаголом [7].

Среди личных форм французского глагола формами чистого перфектного значения является *passé composé* и *passé* сослагательного (услов-

ного) наклонения. В остальных личных формах значение перфектности совмещается или со значением времени, или со значением модальности. Формами чистого перфектного значения являются также наличные сложные формы глагола (*avoir chanté*, *ayant chanté*), т.е. перфектные неличные формы, которые до сих пор не отмечаются в русско-иностранных словарях.

О том, что различие между *passé composé* как сложной формой и простыми формами прошедшего (*imparfait* и *passé simple*) имеет место, свидетельствует, прежде всего, сам факт существования сложных форм помимо *passé composé*, среди которых и неличные глагольные формы. Формы *ayant chanté* и *avoir chanté*, входящие в парадигму сложных форм, не имеют значения категории времени, но характеризуются значением перфектности. Отсюда следует, что в аналитических формах заложено значение, отличное от значения категории времени.

Таким образом, в *passé composé*, обозначающем осуществление процесса до момента настоящего, содержится значение, отличное от семантики простых неперфектных форм прошедшего, которые, как и *passé composé*, обозначают действие, предшествующее моменту речи. «Теоретически значение формы *passé composé*, являющейся сложной формой, не может совпадать со значением *passé simple*, главным конкурентом которого она выступает в разговорной речи» [5, с. 179]. Конечно, *passé composé* не может совпадать с простой глагольной формой *passé simple*, поскольку они выражают разные видовые значения, хотя обе эти формы являются формами одного прошедшего времени. Но в одном и том же сегменте текста *passé composé* выступает в речи как форма плана актуального настоящего, а *passé simple* – как форма плана повествования.

На основании всего изложенного приходим к выводу, что *passé composé*, обозначая предшествование моменту настоящего, воспринимается говорящим как прошедшее, так как прошедшее есть действие, предшествующее настоящему. При этом происходит совпадение функции перфектности (предшествование, прекращение действия до момента настоящего) и функции прошедшего (обозначение прерванной связи с моментом речи). Указывая на предшествование моменту речи и становясь эквивалентным прошедшему, т.е. выполняя повествовательно-описательную функцию, *passé composé*, однако, потенциально всегда содержит в себе связь с настоящим. В тех случаях, когда эта связь становится скрытой, создается впечатление тождества значений *passé composé* и *passé simple*.

Литература

1. Гак, В.Г. Романские языки / В.Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
2. Алисова, Т.Б. Романские языки / Т.Б. Алисова, И.И. Чельшева // Языки мира. – М., 2001.
3. Кашкин, В.Б. Функциональная типология перфекта / В.Б. Кашкин. – Воронеж, 1991. – 128 с.
4. Пицкова, Л.П. Системное значение морфологической формы в аспекте синтагматики и парадигматики (на мат. вида и перфектности фр. глагола) : монография / Л.П. Пицкова. – М., 2002. – 298 с.
5. Соловова, Е.А. Способы действия законченности, начинательности, повторяемости в формах французского глагола (на мат. фр. прессы) : дисс. ... канд. филол. наук / Е.А. Соловова. – М., 1977. – 170 с.
6. Люшинская, Е.Х. Функционально-семантическое поле кратности глагольного действия в современном французском языке : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.Х. Люшинская. – М., 1977. – 27 с.
7. Imbs, P. L'emploi des temps verbaux en français moderne / P. Imbs. – Paris, 1960. – 272 с.